

В. А. Шкерин

**ДИРЕКТОР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ «LENA GOLDFIELDS»
АЛЕКСАНДР МАЛОЗЁМОВ: ОТ БОЛЬШЕВИКА ДО БИЗНЕСМЕНА**

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы — дети страшных лет России —
Забыть не в силах ничего.
А. Блок (1914 г.)

Все уместилось, все переплелось в судьбе Александра Платоновича Малозёмова: горное дело и революция, каторга, ссылка и сибирское золото, эмиграция, возвращение и вновь эмиграция, Россия, Азия и Западная Европа, Северная и Южная Америки. И еще любовь двух сильных женщин, осветившая его жизнь с юности до последних дней.

Важнейшими источниками для настоящей работы послужили воспоминания родственников главного героя. Более чем 300-страничная рукопись «A Life in Mining» стала результатом серии интервью, взятых в 1987–1988 гг. сотрудницей Центра устной истории Калифорнийского университета в Беркли Элеонорой Свент (Eleanor Swent) у американского предпринимателя и инженера Платона Александровича Малозёмова (Plato Malozemoff; 1909–1997). Рукопись хранится в университетской библиотеке Bancroft — одном из крупнейших собраний манускриптов и раритетных изданий в США.¹ Либерализация политического режима в России на рубеже 1980–1990-х гг. способствовала установлению связей между ветвями рода Малозёмовых на родине и за границей. В 1992 г. П. А. Малозёмов вместе с сыном Алексеем навестили российскую родину. Уже в следующем году маленьким тиражом «для своих» вышла 48-страничная книжка «Время и семья Малозёмовых», написанная тремя кузенами — П. А. Малозёмовым, доктором технических наук и шахматным композитором Александром Павловичем Гуляевым (1908–1998) и доктором исторических наук Игорем Павловичем Шаскольским (1918–

1995).² Была также использована рукопись племянницы второй супруги А. П. Малозёмова, кандидата геолого-минералогических наук Людмилы Алексеевны Умой (1915–1998). Документ предназначен для семейного чтения и в соответствии с волей автора хранится у его родственников в Екатеринбурге.

Александр Малозёмов родился в 1877 г. в городке Радзивилов (ныне Радивилов) на границе Российской империи с Австро-Венгрией. Служивший здесь офицер Платон Александрович Малозёмов (1844–1899) женился на Михалине Ивановне Хиллер (1855–1935), дочери чиновника из русских немцев и ополяченной француженки. От этого союза появились на свет сын Александр и пять дочерей — Наталья (1876–1955), Лидия (1881–1946), Ольга (1885–1952), Мария (1891–1969) и София (1893–1956). Малозёмовы были дворяне беспоместные. После похорон отца на кладбище варшавского предместья Воля семейство оказалось в стесненном материальном положении и переехало в Петербург. Там они могли рассчитывать на помощь сестры усопшего — профессора консерватории Софьи Александровны Малозёмовой (1846–1908), дамы обеспеченной, незамужней и бездетной.

Все дети получили высшее образование. Ольга по примеру тетки стала пианисткой. Наталья, Лидия и Мария учились на Бестужевских курсах. Александр постигал секреты скрипичного искусства у профессора Л. С. Ауэра. Не менее живо он интересовался философией и экономикой. Знал греческий и латынь, по памяти читал Овидия на языках Эллады и Рима, владел языками французским, немецким, английским. В итоге он выбрал профессию горного инженера, окончил Горный институт в Петербурге и дополнительно обучался в знаменитой Фрайбергской горной академии.

Летом 1904 г. вернувшийся из Саксонии А. П. Малозёмов получил место в Симском горнозаводском округе Уфимской губернии. Округ объединял Симский, Аша-Балашовский и Миньярский металлургические заводы. Заводчики Балашовы числились по придвор-

¹ Malozemoff P. A Life in Mining: Siberia to Chairman of Newmont Mining Corporation: 1909–1985. 1990. The Regional Oral History Office University of California. The Bancroft Library Berkeley, California.

² Малозёмов П. А., Гуляев А. П., Шаскольский И. П. Время и семья Малозёмовых. М., 1993.

ной части и проживали то в Петербурге, то за границей. Округом же руководил горный инженер Алексей Иванович Умов (1854–1918).³ Малозёмову он доверил управлять механическим цехом Симского завода. Однако молодой инженер имел не только глубокие познания в горном деле, но и социалистические идеалы. Симский рабочий И. Ф. Салов вспоминал: «В это время мой старший брат Павел, 30 лет, работал в механическом цехе. <...> Вскоре после приезда Малозёмова Павел... отзывался о нем, как о человеке, защищавшем интересы рабочих и крестьян».⁴

В 1905 г. началась революция. На расстрел мирной демонстрации 9 января в Петербурге симские рабочие ответили забастовкой и требованием сократить рабочий день. На экстренном административном совещании Малозёмов и управитель Симского завода Герман Иванович Бострём поддержали рабочих, противопоставив себя Умову.⁵ «Пропаганда... инженера Малозёмова все более привлекала рабочих на тайные собрания, — продолжал рассказ И. Ф. Салов. — Мой брат Андрей, 18 лет, вместе с Павлом часто уходили на собрания... В июне 1905 года мои братья шептались про прошедшее с большим оживлением собрание у Соленого Ключа, в 6-ти верстах от завода, но из их разговора понял, что на собрании присутствовал Малозёмов. 8-го июля 1905 года, на престольный праздник Казанской, Павел уехал с утра на вагонетке на ст. Симская и через часа три привез рабочих Миньярского завода. Рабочие зашли к нам, а затем отправились в лес, на собрание, где выступал Малозёмов. <...> В сентябре Малозёмов в доменном цехе рассказывал рабочим про жизнь рабочих во Франции и в других государствах, какой они имеют заработок и как добиваются улучшения своего положения. В упраздненном заводе Илек, в семидесяти верстах от Симского завода, крестьяне чуть не убили Малозёмова за политическую и антирелигиозную пропаганду, в то время

как рабочие заводов Симского, Миньярского и Аша-Балашовского усердно воспринимали новые для них идеи социализма».⁶

Апогеем политической активности Малозёмова на Южном Урале стал октябрь 1905 г., когда в стране были провозглашены гражданские права и свободы. Салов свидетельствовал: «В октябрьские дни в волости прочитали “манифест от батюшки царя”, а в механическом цехе происходило первое открытое собрание рабочих всех цехов завода, на котором Малозёмов объяснял, как напуганное рабочим движением царское правительство бросило рабочим “подачку” — кусок бумажки, чтобы завтра взять ее обратно, когда ослабнет рабочий напор на самодержавие. В заключение оратор призывал рабочих к сплочению, к вооружению, к организации боевой дружины и к стойкой революционной борьбе с царским самодержавием, не останавливаясь перед манифестом на полпути. После Малозёмова говорил организатор боевой дружины Михаил Гузаков, служащий заводской конторы. С этого времени РСДРП большевиков в широком масштабе развернула свою работу среди рабочих масс Симского горного округа».⁷ В ноябре Умов отстранил Малозёмова от должности. Но уже 30 ноября миньярские рабочие под угрозой физической расправы вынудили окружного управляющего согласиться с рядом требований, одно из которых гласило: «Александр Платонович Малозёмов заступит на службу в Симский округ».⁸

Впрочем вскоре у мятежного инженера возникли разногласия с рабочими. Согласно решению Таммерфорской конференции симские большевики развернули агитацию за бойкот выборов в I Государственную думу. Малозёмов же, напротив, выставил свою кандидатуру, но

³ Мальшев Е. А. А. И. Умов — выдающийся русский инженер и хозяйственник на посту управляющего Симским горным округом // Тез. докладов регион. науч. конф. «Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала». Челябинск, 1997. С. 40–43; Шкерин В. А. Управляющий Симским горным округом А. И. Умов // Индустриальное наследие Южного Урала: к 100-летию электрометаллургического комплекса «Пороги». Челябинск, 2011. С. 243–251.

⁴ Салов И. Подпольная работа в Симском заводе Уфимской губ. в 1904–1906 гг. // 1905: Революционные события 1905 г. в г. Уфе и Уральских заводах (Башреспублика). Уфа, 1925. С. 55.

⁵ Панов А. Ф. Искры революции. Челябинск, 1967. С. 29.

⁶ Салов И. Указ. соч. С. 57. В с. Илек с 1866 по 1901 гг. действовал Николаевский чугуноплавильный завод. После истощения месторождения железной руды завод закрылся. Чтобы обеспечить илекцев работой, А. И. Умов учредил на базе бывшего кузнечно-литейного цеха «Экономия господ Балашовых». По сути, это была артель, выпускавшая сельхозинвентарь и металлический ширпотреб, а также занимавшаяся растениеводством. Понимание шаткости своего экономического положения и надежды на Умова, вероятно, объясняют неприятие илекцами оппозиционной пропаганды. «Экономия» обанкротилась уже в 1906 г. (Пудовкин Н. Воля без земли. Село Илек в начале XX века (1901–1916 гг.) // Стальная искра (г. Аша). 2009. 13 марта). В дальнейшем илекцы, вынужденно переселившиеся в Сим, Миньяр и Ашу, внесли весомый вклад в распространение революционной смуты на заводах.

⁷ Салов И. Указ. соч. С. 57.

⁸ Архив Симского историко-революционного музея. Д. 36. Л. 1. Копии писем переписки управляющего Умова с заводо-владельцем Балашовым в 1905–1906 гг.

не был избран. Впоследствии В. И. Ленин признал ошибочность бойкота в условиях начавшегося революционного спада, и большевики приняли активное участие уже в выборах во II Думу. Но Малозёмову такой дальновидности все равно не простили.

В 1957 г. были опубликованы воспоминания лидера миньярских большевиков Михаила Николаевича Коковихина (1883–1965).⁹ Малозёмов лично он не знал, поскольку вернулся в Симский округ после армии и тюрьмы в 1907 г.,¹⁰ когда инженера здесь уже не было. Тем не менее Коковихин писал: «В конце 1904 г. и в 1905 г. в Симском округе подвизался инженер Малозёмов. Мы отводим ему место для характеристики его только потому, что роль Малозёмова в деятельности социал-демократов Симского округа очень преувеличена и его политическая физиономия должным образом не раскрыта. <...> Малозёмов относится к ярко выраженному типу попутчиков. Приехав в Симский завод, он первоначально никакой партийной работы не вел. Продолжалось это до тех пор, пока деятельность Миньярской и Симской организаций не пошла на подъем. В это время Малозёмов примкнул к меньшевикам.¹¹ Все это и определило его политическую деятельность в Симском горном округе. Все мысли Малозёмова были заняты только тем, чтобы его избрали в первую Государственную думу. <...> Этим он полностью разоблачил себя перед рабочей массой в том, что идет наперекор большевикам. Рабочие Миньяра и Сима пошли за большевиками, бойкотировали выборы в первую Думу. Кандидатура Малозёмова не получила поддержки. Так позорно и кончилась его революционная карьера в округе».¹²

⁹ Суворов М. И. Михаил Коковихин, 1883–1965. Киров, 1987.

¹⁰ См.: Ашинский муниципальный район: энцикл. / ред.-сост. Б. Г. Гусенков. Челябинск, 2007. С. 160.

¹¹ В этом месте М. Н. Коковихин ссылался на сведения миньярца Михаила Павловича Заикина (1889–1957), большевика с 1905 г. При советской власти Заикин занимал ряд руководящих хозяйственных постов, в том числе в тресте «Союззолото» (Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 181). Последнее обстоятельство постфактум могло негативно повлиять на его мнение о Малозёмове.

¹² Коковихин М. Н. Миньярское подполье. Челябинск, 1957. С. 58–60. Заметим, что М. Н. Коковихин подвергал сомнению революционные заслуги не одного А. П. Малозёмова. Даже по отношению к известному южноуральскому революционеру и своему покойному товарищу И. С. Кадомцеву он выступал как «желчный рецензент различных вариантов его воспоминаний» (Калмыков А. Г. Очерк истории семьи Кадомцевых и их материалы в собрании Музея политической истории России // Политическая история России: Теория и музейная практика. СПб., 2008. Вып. 6. С. 164).

Теперь уже объяснения требовал факт совместного выступления А. П. Малозёмова с непримиримым революционером Михаилом Васильевичем Гузаковым (1885–1908). В марте 1906 г. Гузаков возглавил боевую дружину Симского завода, к организации которой призывал Малозёмов. Попытка поимки Гузакова в сентябре того же года привела к перестрелке рабочих со стражниками.¹³ В декабре 1907 г. он все же угодил в полицейскую засаду и в ночь с 23 на 24 мая 1908 г. был повешен в Уфимской тюрьме. В 1967 г. вышла книга «Искры революции» А. Ф. Панова, в которой октябрьский митинг 1905 г. был представлен через противостояние Малозёмова и Гузакова. Первый якобы убеждал рабочих, что «царь объявил свободу», но те не слушали. Потом «на станок поднялся Гузаков» и повел иные речи: «Товарищи! Тут инженер Малозёмов проповедовал содружество классов и мирное процветание при существующем строе. Это, товарищи, болтовня!»¹⁴

Без поддержки рабочих Малозёмову не было смысла задерживаться на заводском Урале. В Симе у него оставалось лишь одно, почти безнадежное, дело. Александр просил у супругов Умовых руки их дочери — 16-летней гимназистки Муси (Марии). Получив предсказуемый отказ, он выехал в Петербург к матери и сестрам. В столице вступил в РСДРП и ушел в революционную работу. Большевики как раз готовили восстание в Кронштадте, но не смогли удержать этот процесс под контролем: в июле 1906 г. восстание началось под руководством эсеров. Из Питера в Кронштадт в сопровождении Малозёмова спешно выехал член ЦК РСДРП Федор Васильевич Гусаров (1875–1920). Малозёмов был одет щеголем, питерский же врач Гусаров — весьма скромно, к тому же он был наголо брит. Последнее обстоятельство их и сгубило. Эмиссаров арестовал патруль, искавший переодетых матросов. При обыске в квартире Малозёмова нашли план восстания. Для спасения революционеров, заключенных в «Кресты», использовали все способы — от консультаций адвоката А. Ф. Керенского до всеподданнейшего прошения матери Малозёмова. Требуемой прокурором смертной казни удалось избежать. Суд присяжных приговорил Гусарова и Малозёмова к восьми го-

¹³ См.: Пудовкин Н. В. Восстание на Симском заводе в 1906 г. // Вопр. истории. 1982. №7. С. 178–181.

¹⁴ Панов А. Ф. Указ. соч. С. 37.

дам каторжных работ.¹⁵ Из легальных средств облегчения участи оставалось одно — женитьба. Осужденный, вступавший в брак перед отправкой в Сибирь, по закону мог рассчитывать на сокращение срока каторжных работ вдвое; вторая половина срока заменялась поселением в той же отдаленной местности.¹⁶

Для заключения фиктивного брака была подобрана партийная кандидатура, но тут в затаенной любви к Александру Малозёмову призналась «бестужевка» Елизавета Андреевна Гуляева, подруга его сестры Лидии. Спустя годы их сын Платон Малозёмов писал: «Мама была очень живой молодой девушкой, весьма романтической, крайне сентиментальной, учившейся, как только у нее появлялось для этого время, и такой она оставалась всю жизнь. Она не закончила обучение, потому что стала интересоваться политическим движением в 1906, 1907 и 1908 годах. В это же время она встретила отца, который был активным социал-демократом... Мама стала помощником и секретарем в его политической деятельности и влюбилась. Они поженились в тюрьме, до того, как отца отправили в ссылку».¹⁷ В 1907 г. в Петербурге почти одновременно были заключены два брака — Александра Малозёмова с Елизаветой Гуляевой и Лидии Малозёмовой с Павлом Гуляевым (братом Елизаветы, студентом Горного института).

Каторжный срок Малозёмов отбывал в Горном Зерентуе. Вплоть до 1908 г. каторжане работали на золотых приисках. Вероятно, тогда горный инженер и познакомился с золотодобычей. Внутри центра политические жили отдельно от уголовных, в светлое время суток общение было свободным. Эсеры, большевики и меньшевики совместно организовали «вольный университет» — публичный лекторий. Блестяще образованный Малозёмов стал одним из тюремных лекторов.¹⁸ Отбыв всего чет-

верть срока, он вышел на поселение в забайкальский город Баргузин, где вместе с женой Елизаветой занял небольшую избу. В 1909 г. у них родился первенец Платон, в 1910-м — Андрей. Семья жила на трехрублевое пособие ссыльного и на доходы от частных уроков Елизаветы. На третий год инженеру удалось найти работу на Королонских золотых приисках купца 1-й гильдии Я. Д. Фризера. Елизавета Андреевна стала приисковым казначеем. Малозёмовы обрели некоторый достаток.¹⁹

Обретя свободу в 1914 г., Малозёмов ненадолго посетил Европейскую Россию и вернулся в Восточную Сибирь, где его ждала служба в «Ленском золотопромышленном товариществе» («Лензото»), добывавшем от 40 до 60 % всего золота Сибири. Крупнейшим же акционером «Лензото» была финансовая компания «Lena Goldfields» («Ленские золотые прииски», далее — «LG»), зарегистрированная в июле 1908 г. в Лондоне. В 1909 г. доля участия «LG» в «Лензото» составила 74 %. Во внушительном списке британских акционерных обществ-участников золотодобычи в России («The Siberian Gold Dregging Company», «The Nerchinsk Gold Company», «Central Siberia», «The Orsk Goldfields», «The Troizk Goldfields», «The Altay Gold Concession» и др.)²⁰ «LG» заняла лидирующее положение. Однако де-факто назвать ее британской компанией можно лишь с оговорками, поскольку к концу 1908/09 операционного года свыше 70 % акций держали российские владельцы.²¹ Малозёмову тогда едва ли было дело до тонкостей российско-британского акционирования. За три года он прошел путь от управляющего беднейшим из 430 принадлежавших компании приисков до главного управляющего всеми приисками «Лензото». К 1917 г. его годовое жалованье взлетело до 60 тыс. руб. золотом. Семья переехала в большой богато обставленный дом, наняла пять человек прислуги.²²

Разгоралась революция, но в приисковом городке, оторванном от мира восемь месяцев в году, Малозёмов пытался создать оазис «классового мира». Прииски, печально памятные

¹⁵ Остаток недолгой жизни Ф. В. Гусаров провел в Сибири. Освободившись, обосновался в Красноярске, служил врачом, состоял в подпольной организации РСДРП(б). После революции 1917 г. стал комиссаром здравоохранения Енисейской губернии. По свидетельству председателя Иркутского военно-революционного комитета А. А. Ширямова, Гусаров как врач присутствовал на казни адмирала А. В. Колчака и премьер-министра В. Н. Пепеляева в феврале 1920 г. (Килессо Г. Т. Улица имени... 3-е изд., Иркутск, 1989. С. 268). В августе того же года Гусаров скончался от туберкулеза в Омске.

¹⁶ См.: Малозёмов П. А., Гуляев А. П., Шаскольский И. П. Указ. соч. С. 10–13.

¹⁷ Malozemoff P. Op. cit. P. 7.

¹⁸ См.: Плесков В. «Вольный университет» и культработа на каторге // Каторга и ссылка. 1930. № 10. С. 171.

¹⁹ См.: Malozemoff P. Op. cit. P. 14–16.

²⁰ См.: Сапоговская Л. В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Екатеринбург, 1998. С. 162–164.

²¹ См.: Разумов О. Н. Из истории взаимоотношений русского и иностранного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII — начале XX века. Барнаул, 1995. С. 140, 141.

²² См.: Malozemoff P. Op. cit. P. 17–27.

расстрелом 1912 г.,²³ теперь неплохо обеспечивались продовольствием, здесь работали детский сад, школа и библиотека, шли концерты, лекции и самодеятельные театральные постановки. Народным образованием заведовала Елизавета Андреевна, при этом ее сыновья посещали детсад и школу вместе с детьми рабочих. Малозёмов разработал программу модернизации приискового хозяйства, и в 1917 г. «Лензото» заказало в США свою первую драгу. В условиях Гражданской войны кандидатура Малозёмова казалась оптимальной: прииски работали и при большевиках, и при колчаковцах.

Американцы затягивали отправку драги, и в 1919 г. Малозёмов лично поехал за дорогостоящим оборудованием. Будучи в Америке, он получил весточку, что его возвращения ждут не только домашние, но и чекисты. Остаться по ту сторону океана было легко, нелегко было спасти семью. Простейший, казалось бы, путь вел по Транссибу во Владивосток. Но вдоль железных дорог разворачивались и основные военные действия. Белый офицер — командир бронепоезда — звал Елизавету Андреевну ехать с собой. Она отказалась. Муж в письме, присланном через друзей, предлагал бежать через монгольскую границу. Осуществление этого плана заняло несколько месяцев и потребовало от Елизаветы Малозёмовой недюжинного мужества. Ей довелось убежать от чекистов, договариваться с контрабандистами, подкупать пограничников, объясняться с враждебными друг другу монгольскими и китайскими патрулями, пересекать пустыню Гоби на попутном автомобиле американских коммивояжеров. И все это с двумя малолетними детьми на руках. В северокитайском городе Калган (Чжанзякоу) — на конечной станции железной дороги — их ждал отец семейства. После перенесенных мытарств и потрясений дальнейшее походило на сказку. Вагон первого класса, обеды в ресторане, а в китайской столице — лучший отель с незатейливым названием «Hotel du Pekin». В туманный день 30 декабря 1920 г. океанский лайнер доставил их в Сан-Франциско. Накопленные за время работы в «Лензото» средства позволили им купить дом в Окленде. Затем Александр Платонович уехал в Нью-Йорк, а в Ка-

лифорнию стал навещать по два-три раза в год. Так, по мнению Платона, началось отдаление отца от семьи.²⁴

В Нью-Йорке А. П. Малозёмов возобновил деловые отношения с Г. О. Бененсоном — бывшим членом правлений Русско-Английского коммерческого банка, Сысертского горного округа,²⁵ а с 1916 г. — еще и членом правления «LG». Провозглашенный X съездом РКП(б) в марте 1921 г. переход к НЭПу эти двое сочли признанием допущенных в ходе революции перегибов и того, что без зарубежной финансовой поддержки экономику страны не поднять. В феврале 1923 г. Бененсон и британский банкир Герберт Гедалла (Herbert Guedalla) встретились в Лондоне с наркомом внешней торговли РСФСР Л. Б. Красиным и вызвались взять в концессию предприятия бывшего товарищества «Лензото», Николо-Павдинского и Сысертского горных округов на Урале, а также Алтайского горного общества.²⁶ Начались переговоры, которые с советской стороны вела комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) с участием В. В. Куйбышева и А. А. Андреева. Сам ход переговоров в 1924–1925 гг. трижды обсуждался на пленумах ЦК.²⁷

Наконец хроническая нехватка средств и неумение обеспечить прииски рабочими (несмотря на мобилизацию мужчин четырех призывных возрастов) вынудили советское руководство в 1925 г. передать предприятия союзного треста «Лензолото» в концессию возрожденной акционерной компании «LG». Головной офис и совет директоров компании под председательством Г. Гедалла обосновались в Лондоне. Малозёмов стал ее директором-распорядителем. Концессионерам передавались Ленско-Витимские прииски (Бодайбинский район) и Ленское пароходство. Помимо этого, британские акционерные общества «The Sisert Mining District Company» и «The Altay Mining District Company» уступили «LG» свои права на промышленные предприятия в России. Американский еженедельник «Time» писал: «Контракт является крупнейшим с момента большевистской революции и дает компании хорошую компенсацию за потери, понесенные во вре-

²⁴ См.: Malozemoff P. Op. cit. P. 21–51.

²⁵ См.: Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. С. 84.

²⁶ См.: Тополянский В. Наживка для акул капитализма // Экономические стратегии. 2002. № 4. С. 94–97.

²⁷ См.: Куликов В. М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале. 1925–1932. Свердловск, 1987. С. 94, 95.

²³ См.: Melancon M. The Lena Goldfields Massacre and the Crisis of the Late Tsarist State. College Station, Texas, 2006; Мунгалов Н. Н. Ленский расстрел 1912 г. Бодайбо-Иркутск, 2008.

мя национализации собственности. Концессия покрывает область около 1,5 миллиона акров приисков золота, серебра, меди и свинца, стоимость которых была оценена в 150 миллионов долларов США. Американский капитал будет участвовать на равных с британским». ²⁸ Компания могла беспошлинно ввозить в страну оборудование и вывозить четверть добытого драгметалла. Оставшиеся три четверти сдавались по цене, установленной наркоматом финансов. Начиная с седьмого года работы не менее половины золота должно было добываться механическим путем. Концессионеры обязались ежегодно добывать по 400 пудов золота (30% добычи в стране) и 1000 пудов серебра (80%), а после ввода в строй Дегтярского медеплавильного завода на Урале давать 1 млн пудов меди в год (50%). ²⁹ Также полагалось инвестировать значительные средства в модернизацию предприятий и разведку новых месторождений. Только на строительство завода в Дегтярске в течение ближайших 4–5 лет предполагалось потратить 10 млн руб. ³⁰

По условиям договора не менее половины технического персонала и квалифицированных работников должны были составить советские граждане. Малозёмов сам стремился принимать русских инженеров, но исходил в первую очередь из деловых качеств кандидатов, не делая различий между оставшимися в стране и оказавшимися за ее пределами. Его шурин П. А. Гуляев, служивший в правлении советского синдиката «Уралмет», стал директором московской конторы «LG».

Концессионеры показали себя добросовестными и эффективными партнерами. Уже за 1925/26 хозяйственный год «LG» дала четверть добытого в СССР золота. ³¹ За первые 4 года инвестиции в развитие предприятий достигли почти 22 млн. руб., ³² ради чего правление задержало выплату дивидендов. Советская сторона подобной добросовестностью не отличалась. Уже с переданных в концессию предприятий было вывезено оборудование почти

на 800 тыс. руб. ³³ Так, по указанию руководства треста «Гормет», мартен Сысертского завода был демонтирован и отправлен на государственный Верх-Исетский завод. Зампред сысертского профкома А. Григорьев вспоминал: «“Зачем его оставлять капиталистам? — говорили в тресте. — Вывезти надо”. Вывезли и убедились, что стан годится только в металлолом. И его действительно отправили в мартены на переплавку». ³⁴

Для выполнения обязательств и развития предприятий концессионерам требовалась астрономическая сумма в 30 млн долларов. Основные инвесторы нашлись в Британии и Германии. Но важна была и возможность оперативного кредитования в советских банках. Между тем в сентябре 1926 г. Совнарком СССР заявил о нецелесообразности финансовой поддержки иностранных предпринимателей. В декабре Малозёмов писал в Главконцеском: «Работа предприятия в течение первого года показала, что общество лишено возможности нормально кредитоваться в существующих банках СССР, будучи в то же время, в силу экономического положения СССР, вынуждено оказывать кредит государственной промышленности в лице государственных трестов, являющихся преимущественными, а на некоторые товары исключительными покупателями... Концессионер вынуждается к кредитованию государственной промышленности из концессионных средств, что никогда не входило в его намерения и никоим образом не может быть признано правильным с точки зрения назначения концессионного капитала». ³⁵

Но Александра Малозёмова влекли в Россию не только коммерческие интересы или стремление помочь родине: за два десятилетия не угасло его чувство к Марии Умовой. В изложении Л. А. Умовой эта романтическая история звучит так: «В 20-х годах тетя Муся и тетя Катя жили в Ленинграде, где было очень голодно. Вдруг они стали получать продуктовые посылки без обратного адреса. А затем в квартире появился Александр Платонович Малозёмов. <...> Как рассказывала мне Катюша, тетя Муся и Малозёмов проговорили всю ночь. Утром тетя Муся сказала, что они не могут жить друг без друга, и она уехала с Малозё-

²⁸ Russia: More Uncommunizing // Time Magazine. 1925. May 11.

²⁹ См.: Брин И. Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959. С. 90, 91; Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург, 2008. С. 103, 104.

³⁰ См.: Иванченко А. В. Участие иностранного капитала в развитии медной промышленности Урала в 1920-е гг. // Четвертые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2002. С. 251.

³¹ См.: Сапоговская Л. В. Национальная золотопромышленная политика... С. 104.

³² См.: Брин И. Д. Указ. соч. С. 93, 94.

³³ Тимошенко В. П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск, 1991. С. 62.

³⁴ Григорьев А. Не та почта // Сысерть рабочая. Свердловск, 1964. С. 95.

³⁵ Тимошенко В. П. Указ. соч. С. 78.

мовым». Позже он развелся с Елизаветой Андреевной и узаконил отношения с Марией.

В «черный четверг», 24 октября 1929 г., падение курса акций на нью-йоркской бирже разверзло пучину мирового экономического кризиса. Возможности финансирования из зарубежных источников резко сократились. В этот момент советское руководство нанесло концессии смертельный удар. Ночью 15 декабря ОГПУ произвело облавы и обыски на предприятиях «LG», разделенных между собой тысячами километров. Задержаны были 130 человек, для 12 задержание обернулось арестом. Ни А. П. Малозёмов, ни П. А. Гуляев в это число не попали: оба с ноября находились за границей. И, если верить семейной легенде, не случайно. Былой товарищ по партии, а к тому времени председатель ОГПУ, В. Р. Менжинский, предупредил Малозёмова о готовившейся операции и советовал покинуть страну. Постоянные же загранпаспорта у Малозёмова и Гуляева были на руках...³⁶

13 января 1930 г. в Москву ушла телеграмма: «Правительству СССР. ВСНХ. От имени всех заинтересованных, британских, американских и немецких лиц, связанных с обществом “Лена Гольдфилдс”. Мы, к сожалению, вынуждены обратить ваше серьезное внимание на ненормальные условия, создавшиеся в последние месяцы для дела этого общества в СССР и которые отразились неожиданными и одновременными налетами и обысками помещений общества и квартир большинства служащих... У нас два требующих выяснения вопроса: 1. Будут ли восстановлены условия работы, действовавшие до октября 1929 г.? 2. Означает ли происходящее, что концессионная политика правительства изменилась? Ленголфи. Лондон».³⁷ Советское руководство ответило через газету «Правда» от 11 февраля, что изменение условий спровоцировано «грубыми нарушениями договора» и «хищничеством концессионеров» и что обыски произведены «в целях охраны государственных порядков от контрреволюционных и шпионских поползновений сотрудников концессии».³⁸

В 20-х числах февраля концессионные предприятия были переданы за долги в управление Госбанка СССР. В начале марта «LG»

заявила о невозможности дальнейшего сотрудничества и выставила претензию советскому правительству на 1 млн ф. ст. Стороны согласовали день открытия судебного заседания — 9 мая 1930 г. — и место — Лондонский королевский суд. 1 мая «LG» известила Главконцеском, что снимает с себя ответственность за дальнейшее ведение концессии и лишает доверенности своих представителей в СССР. В ответ на это 5 мая советская сторона вышла из арбитражной процедуры. Лондонский суд состоялся без советского арбитра и в конце августа практически полностью удовлетворил претензии истца — на 12 965 000 ф. ст.³⁹

В начале мая Верховный суд СССР приговорил арестованных сотрудников «LG» к различным срокам заключения по обвинению в шпионаже и экономической контрреволюции. В день открытия судебного заседания, 9 мая, партийные и профсоюзные органы разослали по низовым ячейкам письма с требованием «разъяснить рабочим причины и последствия внезапного прекращения деятельности концессии, провести собрания и митинги протеста». В конце мая на заводах и приисках начались организованные свыше стачки: к тому времени рабочие около двух месяцев не получали зарплату, и нужно было направить их гнев в классово-верное русло. Поскольку последний уполномоченный концессионеров убыл из Москвы 30 мая, протестная акция вылилась в регулярные перерегистрации стачечников фабзавкомками и в коллективные чтения партийных директив. Завершилась стачка еще более организованно, чем началась: 13 августа президиум ВЦСПС и ЦК Союза горнорабочих «спустили» соответствующее распоряжение в связи с получением кредита от Госбанка.⁴⁰

Десятилетиями советские журналисты и партийные историки, вторя сталинским прокурорам, писали о «вредителях и шпионах», орудовавших «за ширмой крупнейшей концессии “Лена Гольдфильдс”».⁴¹ Но еще в 1934 г. Моск-

³⁶ См.: Малозёмов П. А., Гуляев А. П., Шаскольский И. П. Указ. соч. С. 30.

³⁷ Тимошенко В. П. Указ. соч. С. 64.

³⁸ По поводу концессии «Лена Гольдфильдс» // Правда. 1930. 11 февр.

³⁹ См.: Veeder V. V. The Lena Goldfields Arbitration: the Historical Roots of Three Ideas // International and Comparative Law Quarterly. 1998. Vol. 47. № 4. P. 747–792.

⁴⁰ См.: Брин И. Д. Указ. соч. С. 106, 107; Куликов В. М. Указ. соч. С. 106, 107, 257.

⁴¹ Пергамент М. Я. «Лена-Гольдфильдс» // Международная жизнь. 1930. № 12. С. 43–69; Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М., 1940. Ч. I. С. 164; Ячменев Ф. Ф. Начало деятельности английской концессионной компании «Лена Гольдфильдс» на Урале // Вопросы истории Урала. Сб. 8. Свердловск, 1969. С. 317; Куликов В. М. Указ. соч. С. 111, 113.

ва под нажимом британского правительства возобновила переговоры с «LG». В феврале этого года представители компании посетили советскую столицу и уехали ни с чем. Концессионеры требовали исполнения решений лондонского суда, не признанных советской стороной. Британские дипломаты объяснили бизнесменам, что реально рассчитывать на компенсацию в 3–3,5 млн ф. ст. В ноябре переговоры возобновились и на сей раз достигли результата: с 1935 по май 1940 г. советская сторона перечисляла деньги концессионеру.⁴²

И это был еще не конец акционерных мытарств. После поглощения Советским Союзом Прибалтики летом 1940 г. Британия отказала ему в доступе к хранившимся у нее золотым запасам центральных банков Латвии Литвы и Эстонии. В ответ СССР объявил соглашение по «LG» ничтожным. На Крымской конференции 1945 г. Черчилль напомнил Сталину о неоплаченных облигациях «LG», но «дядюшка Джо» отвечал, что «не знаком с этим вопросом».⁴³ Советско-британские переговоры об урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий возобновились только в 1959 г., а новое соглашение было подписано 5 января 1968 г. Согласно этому документу, СССР доставалась часть прибалтийских активов, прочее же направлялось на удовлетворение исков акционеров «LG» и иных держателей советских обязательств вне зависимости от их гражданства.⁴⁴

Были ли у возобновления «LG» в СССР шансы на успех? Бежавший на Запад секретарь Политбюро ЦК ВКП(б), личный секретарь И. В. Сталина Борис Бажанов так описывал историю крупнейшей советской концессии: «Когда Советы ввели свою жульническую концессионную политику, в числе пойманных на эту удочку оказалась английская компания Лена-Гольдфильдс. <...> Компания должна была ввезти все новое оборудование, драги и все прочее, наладить производство и могла на очень выгодных условиях располагать почти всем добытым золотом, уступая лишь часть большевикам по ценам мирового рынка. Правда, в договор большевики ввели такой пункт, что добы-

ча должна превышать определенный минимум в месяц; если добыча упадет ниже этого минимума, договор расторгается и оборудование переходит в собственность Советам. <...> Было ввезено все дорогое и сложное оборудование, английские инженеры наладили работу, и прииски начали работать полным ходом. Когда Москва решила, что нужный момент наступил, были даны соответствующие директивы в партийном порядке и “вдруг” рабочие приисков “взбунтовались”. <...> Забастовка продолжалась, время шло, добычи не было, и Главконцесском стал напоминать компании, что в силу вышеупомянутого пункта договор будет расторгнут и компания потеряет все, что она ввезла. Тогда компания Лена-Гольдфильдс наконец сообразила, что все это — жульническая комбинация и что ее просто-напросто облапошили».⁴⁵ Фактические ошибки в рассказе найти не сложно: автор не служил в Главконцесском, зато хорошо знал настроения, царившие в Политбюро. И по его словам, «в Политбюро давно известно и для себя твердо установлено, что концессии эти были не чем иным, как грубыми жульническими ловушками».⁴⁶

Напряженная работа в компании и столь несправедливый итог подорвали душевные и физические силы А. П. Малозёмова. Выплаченных ему руководством «LG» 60–70 тыс. долларов хватило на лечение и покупку небольшого дома близ Ниццы. Там они с Марией Умовой прожили несколько беззаботных лет. Когда здоровье восстановилось, а деньги, вероятно, иссякли, чета перебралась в Нью-Йорк. Тем временем Елизавета Андреевна окончила университет в Беркли и в 1938 г. получила PhD-степень как специалист по русской литературе. Андрей стал историком. Платон после Беркли окончил горную школу в Монтане и по примеру отца стал горным инженером. Вместе с ним Александр Платонович в 1938–1943 гг. безуспешно пытался создать собственные золотодобывающие предприятия в Аргентине и Коста-Рике. В это время он близко сошелся с бывшим российским премьером А. Ф. Керенским, преподававшим русскую историю в американских университетах. Умер А. П. Малозёмов от рака легких 13 июля 1944 г. в Нью-Йорке. На похороны из Вашингтона приезжали сын Платон и Керенский.

⁴² См.: Malozemoff P. Op. cit. P. 58.

⁴³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов. М., 1984. Т. 4. С. 211.

⁴⁴ Lillich R. B. The Anglo-Soviet Claims Agreement of 1968 // The International and Comparative Law Quarterly. 1972. № 21 (1). P. 1–14.

⁴⁵ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Б. м., 1990. С. 276–278.

⁴⁶ Там же. С. 138.

Елизавета Малозёмова пережила своего бывшего мужа на 30 лет и покинула этот мир в апреле 1974 г. Ее архив (включая переписку с писателями русского зарубежья А. М. Ремизовым, Д. И. Кленовским, И. Е. Сабуровой и др.) хранится в фондах Музея русской культуры в Сан-Франциско. Выпало ей пережить и сына Андрея, умершего в 1952 г. Отдавая дань памяти сына, мать содействовала изданию его монографии о дальневосточной политике России на рубеже XIX–XX вв.⁴⁷ Мария Умова-Малозёмова умерла также в 1970-х гг. Последним ее приютом был маленький домик при небызвестной «ферме» Толстовского фонда

в городке Вэлли Коттедж (штат Нью-Йорк). Содержание ее, вероятно, оплачивал председатель совета директоров Толстовского фонда Платон Малозёмов. Он же с 1954 по 1986 гг. занимал посты президента, главного исполнительного директора и председателя компании «Newmont Mining Corporation», которая под его руководством вышла в лидеры мировой золотодобычи с рыночной стоимостью в 2,3 биллиона долларов. Отойдя от дел, Платон Александрович жил в городке Гринвич (штат Коннектикут). Скончался он в августе 1997 г. и был отпет в церкви св. Сергия при Толстовском фонде.⁴⁸

Ключевые слова: «*Lena Goldfields*», золотодобыча, А. П. Малозёмов, Урал, Сибирь, большевизм, революция, Гражданская война, эмиграция, нэп, концессии

Vladimir A. Shkerin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: shkerin_uit@mail.ru

MANAGING DIRECTOR OF “LENA GOLDFIELDS” ALEXANDER P. MALOZEMOFF: FROM A BOLSHEVIK TO A BUSINESSMAN

The article tells about the work of the UK joint stock company “Lena Goldfields” and the life of its managing director Alexander P. Malozemoff in Russia during the first third of the 20th century. Under the tsarist regime “Lena Goldfields” was one of the major gold mining companies of Siberia, and under the Soviet power it has become the largest foreign concession in the USSR. An individual life story of Malozemoff looks both amazing and quite characteristic for that revolutionary age. In his youth he was a member of the Bolsheviks’ party and was exiled to Siberia for participation in the extremists’ activities. In his middle age he became a major and very successful businessman and had to leave Russia because of prosecution by the Soviet secret services.

Key words: «*Lena Goldfields*», A. P. Malozemoff, Urals, Siberia, bolshevism, revolution, civil war, emigration, concessions

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Aleksandrov Ye. A. *Russkiy amerikanets (Nyu-York)* (Russian American (New York)). 1997, № 21, pp. 255–256. (in Russ.).

Ashinskiy munitsipalnyy rayon: entsiklopediya (Ashinsky municipal area: Encyclopedia). Chelyabinsk: Kniga, 2007, 432 p. (in Russ.).

Bazhanov B. Without a place: Sofinta, 1990, 320 p. (in Russ.).

Beebe R. R. Memorial Tributes: National Academy of Engineering. Washington, DC: National Academies Press (USA), 2007, Vol. 11. pp. 204–209. (in English).

⁴⁷ Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy, 1881–1904: with special emphasis on the causes of the Russo-Japanese War. Berkeley, 1958.

⁴⁸ См.: Александров Е. А. Платон Александрович Малозёмов // Русский американец (Нью-Йорк). 1997. № 21. С. 255, 256; Незабываемые могилы (Российское зарубежье: некрологи 1917–1979). М., 2004. Т. 4. С. 351; Beebe R. R. Plato Malozemoff // Memorial Tributes: National Academy of Engineering. Vol. 11. National Academies Press (USA), 2007. P. 204–209; Deaths Malozemoff Plato // The New York Times. 1997. August 10.

- Bokhanov A. N. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, 1994, 273 p. (in Russ.).
- Brin I. D. Irkutsk: Irkutsk. kn. izd-vo, 1959, 184 p. (in Russ.).
- Golubtsov V. S. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1975. 230 p. (in Russ.).
- Grigorev A. *Sysert rabochaya: sb.st.* (Sysert worker: collected papers): Sverdlovsk: Sred-Ural. kn. izd-vo, 1964. (in Russ.).
- Ivanchenko A. V. *Chetvertye Tatishchevskie chteniya: Tezisy докладов i soobshcheniy* (Fourth Tatishchevsky readings: Theses of reports and messages). Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii, 2002, pp. 249–253. (in Russ.).
- Kalmykov A. G. *Politicheskaya istoriya Rossii: Teoriya i muzeynaya praktika* (Political history of Russia: Theory and museum practice). St. Petersburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3, 2008, Vol. 6, pp. 162–182. (in Russ.).
- Killesso G. T. Irkutsk: Vost.-Sibir. kn. izd-vo, 1989. 287 p. (in Russ.).
- Kokovikhin M. N. Chelyabinsk: Chelyabinsk. kn. izd-vo, 1957, 208 p. (in Russ.).
- Kulikov V. M. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1987. 277 p. (in Russ.).
- Lillich R. B. *The International and Comparative Law Quarterly*, 1972, № 21 (1), pp. 1–14. (in English).
- Malozemoff A. Berkeley: University of California Press, 1958. 358 p. (in English).
- Malozemoff P. *A Life in Mining: Siberia to Chairman of Newmont Mining Corporation: 1909–1985*. 1990. XXI, 338 p. The Regional Oral History Office University of California. The Bancroft Library Berkeley, California. (in English).
- Malozemov P. A., Gulyaev A. P., Shaskolskiy I. P. Moscow: Metallurgiya, 1993. 48 p. (in Russ.).
- Malyshev Ye. A. *Tezisy докладов regionalnoy nauchnoy konferentsii «Vydayushchiesya predstaviteli obshchestvenno-politicheskoy i dukhovnoy zhizni Urala»* (Theses of reports of regional scientific conference “Outstanding representatives of political and spiritual life of Ural”). Chelyabinsk, 1997, pp. 40–43. (in Russ.).
- Melancon M. Texas A&M University Press, 2006. 238 p. (in English).
- Minaev V. Moscow: Voenizdat NKO SSSR, 1940, Part I, 216 p. (in Russ.).
- Mungalov N. N. Bodaybo-Irkutsk: Reprintsentr, 2008. 156 p. (in Russ.).
- Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezhe: nekrologi 1917–1979* (Not forgotten graves. Russian abroad: obituaries 1917–1979). Moscow: Pashkov dom, 2004, Vol. 4: L–M, 699 p. (in Russ.).
- Panov A. F. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1967, 272 p. (in Russ.).
- Pergament M. Ya. *Mezhdunarodnaya zhizn* (International life). 1930, № 12, pp. 43–69. (in Russ.).
- Pleskov V. *Katorga i ssylka* (Penal servitude and the reference). 1930. No. 10. pp. 164–176 (in Russ.).
- Pravda* (Truth). 1930, February 11. (in Russ.).
- Pudovkin N. *Stalnaya iskra (g. Asha)* (Steel spark (of Asha)). 2009, March 13. (in Russ.).
- Pudovkin N. V. *Voprosy istorii* (History questions). 1982, № 7, pp. 178–181. (in Russ.).
- Razumov O. N. *Predprinimateli i predprinimatelstvo v Sibiri v XVIII — nachale XX veka* (Predprinimateli's reasons and business in Siberia in XVIII — the beginning of the XX century). Barnaul: Izd-vo Altay. gos. un-ta, 1995, pp. 139–153. (in Russ.).
- Rykhlyakov V. N. *Spletalis vremena, spletalis strany... Sb. statey Uralskogo genealogicheskogo obshchestva* (Times were weaved, the countries were weaved ... Collected papers of the Ural genealogical society. St. Petersburg: b/i, 2002. Vol. 10, pp. 38–48. (in Russ.).
- Salov I. *1905: Revolyutsionnye sobyitiya 1905 g. v g. Ufe i Uralskikh zavodakh (Bashrespublika)* (1905: Revolutionary events of 1905 in Ufa and (Bashrespublik's) Ural plants). Ufa: Tipo-litografiya «Oktyabrskiy natisk» BTsSNKh, 1925. pp. 55–64. (in Russ.).

Sapogovskaya L. V. Ekaterinburg: UrO RAN, 1998, 313 p. (in Russ.).

Sapogovskaya L. V. Ekaterinburg: UrO RAN, 2008, 323 p. (in Russ.).

Shkerin V. A. *Industrialnoe nasledie Yuzhnogo Urala: k 100-letiyu elektrometallurgicheskogo kompleksa «Porogi»* (Youzhny Ural's industrial heritage: to the 100 anniversary of the electrometallurgical Thresholds complex.). Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2011, pp. 243–251. (in Russ.).

Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov (The Soviet Union at the international conferences of the period of the Great Patriotic War of 1941–1945: Collection of documents). Moscow: Politizdat, 1984, Vol. 4, 302 p. (in Russ.).

Suvorov M. I. Kirov: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izd-vo, 1987, 111 p. (in Russ.).

The New York Times, 1997, August 10. (in English).

Time Magazine. 1925. May 11. (in English).

Timoshenko V. P. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1991, 151 p. (in Russ.).

Topolyanskiy V. *Ekonomicheskie strategii* (Economic strategy). 2002, № 4, pp. 94–97. (in Russ.).

Veeder V. V. *International and Comparative law Quarterly*. Vol. 47. 1998. № 4, pp. 747–792. (in English).

Yachmenev F. F. *Voprosy istorii Urala* (Questions of history of Ural). Sverdlovsk, Vol. 8, 1969, pp. 311–317. (in Russ.).

Zemlyansky N. I. Novouralsk, 2002. 58 p. (in Russ.).